

Magdalena Wojciechowska

Uniwersytet Kazimierza Wielkiego w Bydgoszczy

ORCID: 0000-0001-9915-3442

**«Русское» пространство в романе
Соловьев и Ларионов Евгения Водолазкина
в контексте геопоэтики**

Научные исследования и крупные достижения в области литературоведения, культуры, искусства и истории перелома XX и XXI веков привели к развитию новой, интересной с точки зрения довольно широкого круга ученых и специалистов, гуманитарной дисциплины – геопоэтики. Само название этой гуманитарной науки произошло за счет слияния двух слов «гео» и «поэтика». Первое из них – «гео», согласно объяснению термина по *Толковому словарю русского языка*, обозначает, как правило, первую часть сложных слов, значение которых относится к Земле, к ее изучению, например: география, геополитика, геофизика¹. Второй компонент – «поэтика» – это часть теории литературы, которая изучает строение художественных произведений и используемых в них эстетических средств². Первые сведения об употреблении понятия «геопоэт» появляются в 1964 году, когда знаменитый советский геолог,

¹ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, *Толковый словарь русского языка*, Азбуковник, Москва 2002, с. 128.

² *Ibidem*, с. 576.

географ и академик Владимир Обручев определил этим термином своего друга, тоже географа, Эдуарда Зюсса (1831–1914). По словам Обручева, «геопоэт это почетный эпитет. В общении с природой черпал он вдохновение, облекая свои научные труды в художественную форму»³. Одним из соавторов этого понятия, но более позднего периода, является шотландско-французский поэт и эссеист Кеннет Уайт, по инициативе которого в 1989 году был создан Институт геопозитики.

В 1995 году в России был создан Крымский геопозитический клуб, основоположником которого был русский поэт и эссеист – Игорь Сид (Сидоренко) – научный исследователь по геопозитике, автор книги *Геопозитика* (2018) и организатор I Международной Конференции по геопозитике в Ялте (1996)⁴. Геопозитика предпринимает попытку определить место и роль человека в окружающем его мире, идентифицировать национальное самосознание, исследуя одновременно уровень и масштаб влияния художественных явлений, культурных и исторических процессов на формирование человеческой личности. Геопозитика как междисциплинарная дисциплина стала объектом научного интереса многих специалистов, в том числе литературоведов, языковедов, политологов, социологов и филологов. Исследовательские центры геопозитики действуют в Бельгии, Германии, США, Сербии, Италии и Швейцарии.

Внимания заслуживают также достижения польских ученых первых двух десятилетий XXI века, среди которых особое место занимает Эльжбета Рыбicka, автор книги *Geopoetyka. Przestrzeń i miejsce we współczesnych teoriach i praktykach literackich*⁵. Рыбicka в своей публикации

³ И. Сид, *История понятия «геопозитика»*, «Вестник МГЛУ» 2015, № 11, с. 154.

⁴ Согласно теории Сиды, целью геопозитики является ментальное, художественное освоение человеком географического пространства. Геопозитика исследует взаимодействие человека и природы с географическим пространством, ландшафтом, см.: О.В. Десяткова, *Геопозитический образ российской провинции в произведениях вятских ссыльных*, «Вестник Вятского государственного университета» 2012, № 4, с. 132–135.

⁵ E. Rybicka, *Geopoetyka. Przestrzeń i miejsce we współczesnych teoriach i praktykach literackich*, Universitas, Kraków 2014.

тщательно продемонстрировала геопоэтику как явление вневременное и интердисциплинарное, обращаясь одновременно к классическим понятиям Михаила Бахтина⁶ – места и пространства, которые функционируют в непосредственной зависимости и влияют на формирование событий, ландшафта, истории. Согласно концепции Рыбицкой, категории пространства могут послужить привлекательным аналитическим средством в процессе исследования отношений между национальной идентичностью и литературой⁷. Рыбицка в своей работе формулирует понятие «топографического/пространственного поворота», которое определяет отношения между пространством и временем в разных научных дисциплинах. В топографическом повороте кардинальную роль играют социальные и культурные факторы, способствующие формированию как организации пространства, так и социально-культурных явлений. По мнению русского литературоведа Михаила Гаспарова, «век политиков кончился, вместо геополитики приходит геопоэтика»⁸. Геопоэтика, как интердисциплинарная наука, носит довольно открытый характер и поэтому иногда тяжело отделить ее от упомянутой геополитики. Можно утверждать, что геополитика становится своего рода альтернативой для геопоэтики.

В данной статье сделана попытка проанализировать геопоэтические образы в романе Евгения Водолазкина *Соловьев и Ларионов* (2009) в контексте топографического поворота. Этот роман насыщен многими описаниями природы, русского ландшафта, истории государства, которые в значительной степени повлияли на жизнь, личность, поступки и психику граждан России, и, следовательно, героев романа. Одновременно они определяют их жизненные ценности и менталитет.

⁶ М.М. Бахтин, *Вопросы литературы и эстетики*, Художественная литература, Москва 1975, с. 234–407.

⁷ Е. Рыбицка, *op. cit.*, с. 24.

⁸ М. Гаспаров, *Письмо к участникам Первой международной конференции по геопоэтике*, Москва, 24.04.1996, <http://liter-net.1gb.ru/geopoetics/gasp.html> [доступ: 02.11.2019].

Именно в романе Евгения Водолазкина *Соловьев и Ларионов* географические описания, образы мест и объектов памяти выступают рядом с политическими, историческими событиями, которые повлияли на формирование геопоэтического пространства, послужили мотивом для организации территорий, соединили историю двух временных периодов – времен Гражданской войны и более современных – 90-х годов XX в. Сюжет романа основан на реальных исторических событиях, однако, в тексте появляются и фиктивные герои и события. Главные герои романа это генерал Белого движения – Ларионов и молодой историк 90-х годов XX в. – Соловьев. Жизнь белого генерала стала объектом исследований аспиранта Соловьева. Героев соединяет народная военная история – Гражданская война. Генерал Ларионов, участник обороны Крыма в 1920 году, Соловьев – исследователь этого времени. Молодой историк путешествует во времени, чтобы раскрыть тайну судьбы генерала. Временной поворот Соловьева к истории генерала Ларионова, исследования его судьбы и деятельности являются мостом между прошлым и настоящим, между двумя культурами – советской и русской. Звеном соединяющим эти два временные и географические пространства является именно историк Соловьев, которого индивидуальная сознательность, воспринимание прошлого, исторических событий, народных ценностей изображает коллективную русскую идентичность. Расположение Соловьева в центре между двумя историческими эпохами может свидетельствовать об антропоцентрическом аспекте изображения пространственных образов романа. Эти пространственные образы – это не что иное как места героев произведения, которые характеризует индивидуальный символический характер. На эти геопоэтические образы складываются фундаментальные для русской культуры и литературы мотивы пути, антиномии город-провинция, прошлое-настоящее, странничества, реки, леса, моря, Петербурга, Москвы, Крыма, Ялты. Образы этих мест представлены в двух временных планах, генерала Ларионова и историка Соловьева.

Автор романа *Соловьев и Ларионов* приводит исторические события, создает географическую карту России, и все это становится основой

для культурного, исторического путешествия. С целью воздействовать на воображение читателя, Водолазкин тщательно подобрал и описал места, объекты, символы русского природного пространства. Использование автором множества топонимов, в том числе названий города, реки, деревни, музеев, улиц, библиотек, кинотеатра, пляжа направлено на формирование геопоэтического образа русского пространства в воображении читателя. Художественные представления мест памяти, ландшафты, исторические события служат приближению не только географического положения описываемого государства, но также его культуры, социального статуса и позиции на политической карте мира. Все эти образы помогают познакомиться и понять совсем новое, чужое общество и открыть его особенности, характерные черты, складывающиеся на общий облик русского народа.

Роман *Соловьев и Ларионов* представляет собой реалистический пейзаж русского природного пространства, в котором изображены колоритные образы Петербурга, Керчи, Севастополя, Ялты, Симферополя. Природные описания перекликаются с описаниями реальных исторических событий, которые оставили яркий след в памяти и сознании русского народа. Кроме исторических и географических пейзажей в романе появляются и социальные предпосылки формирования образа русского общества и русской действительности.

Герои романа *Соловьев и Ларионов* путешествуют во времени и пространстве, соединяя друг с другом времена Гражданской войны и более современные – советские. С помощью передвижения героев создается карта мест и объектов, играющих значительную роль в истории и культуре русского народа. Картирование объектов русского ландшафта, мест памяти, о которых некоторые забыли, направлено на усиление их значения. Благодаря такой карте с легкостью можно понять окружающую действительность. Карта мест памяти побуждает пространственное воображение героев и читателей. Причем она создается путем передвижения героев произведения и является источником знания исторических событий, географических процессов и культурных традиций русского народа. Художественную карту создают слова и высказывания

героев, а также образы территорий. Карта соединяет в себе языковые, географические и визуальные коды. Целью картирования является не только систематизация и архивизация народной истории, географического пространства, но и выражение чувств и эмоций. Карта памяти дает возможность совершить ментальное путешествие к местам, которые являются предметом тоски, печали, внутренней боли. Рыбicka пишет, что:

mapy są metaforycznym miejscem pamięci, przypominającym o przeszłości konkretnego obszaru⁹.

Карта мест играет также вспомогательную роль в интерпретации текста, помогает понять культурные процессы, народные ценности, познакомиться с неоткрытыми до сих пор географическими пространствами. Картирование литературного пространства непосредственно связано с эмоциональной окраской. Поворот к местам памяти, объектам народной истории вызывает эмоции. Именно Соловьев воссоздает память о Гражданской войне, о сражении белых с красными, о революции 1917 года, которая наладила новый порядок мира. В этом контексте в романе описываются такие события как: защита Крыма белыми (1920), поражение Перекопа и Сиваша. Подчеркивается также значительная роль генерала Врангеля, который подкрепил армию генерала Слащева – главнокомандующего в Крыму. Вероятно, генерал Слащев стал историческим прототипом генерала Ларионова. Воспоминания о народных героях, подвиге Белого движения, пролитой крови противников большевистского строя, являются неотъемлемой частью процесса формирования народной идентичности. Воспоминания об исторических событиях помогают Соловьеву понять прошлое, идентифицировать себя с народной культурой. Воспоминания – это своеобразная защита Соловьевым истории Ларионова, которую можно отнести к явлению постпамяти, которая в отличие от памяти не уходит

⁹ E. Rybicka, op. cit., s. 152.

в забвение¹⁰. Речь идет о тех картах истории, о которых раньше нельзя было говорить или по политическим причинам, или в связи с боевой психической травмой. Коллективная память является одним из главных культурообразующих факторов, который помогает заботиться о сохранении народных ценностей и памяти об исторических героях. Коллективная память в романе Водолазкина находит свое отражение в научных конференциях по поводу судьбы и деятельности генерала Ларионова, в том числе *Генерал Ларионов как текст* в Керчи. Научные конференции, доклады касающиеся участия генерала Ларионова в Гражданской войне свидетельствуют о том, что коллективная память нуждается в восстановлении памяти об исключенных и забытых исторических субъектах:

Глядя на характерные предметы эпох, Соловьев часто тосковал по не виденным ни временам, и это ему самому казалось удивительным. Он не стремился в этих временах жить, он не считал их ни добрыми, ни даже просто интересными, но – тосковал. Напрасно, однако, юноша удивлялся своему чувству: это было тоской по другому, горячим желанием сделать его своим, поскольку тех, кто его некогда знал как свое, оно навсегда лишилось. Не отдавая себе в том отчета, Соловьев испытывал отцовское чувство историка, усыновляющего чужое время¹¹.

Описание мест и событий в романе Водолазкина реализуется с помощью пространственных символов, таких как: дом, путь, город, деревня, поезд, дорога, а также мест-икон российской литературы, таких как: Петербург, Крым, Ялта, Москва. Эти города являются основными исходными точками на карте памяти. Автор *Соловьева и Ларионова* формирует литературное пространство с помощью географических и исторических карт. На этих картах изображены природные пейзажи, города, объекты, прежде всего те, которые сыграли в истории России

¹⁰ M.M. Sadowski, *Pamięć w aspekcie psychologicznym, kulturowym i literackim*, Wydział Prawa, Ekonomii i Administracji Uniwersytetu Wrocławskiego, Wrocław 2014, с. 300.

¹¹ Е. Водолазкин, *Соловьев и Ларионов*, [в:] *Совсем другое время. Роман, повесть, рассказы*, Издательство АСТ, Москва 2018, с. 68.

значительную роль и все время вызывают глубокие эмоции. Особого внимания заслуживает карта Крыма, а прежде всего Ялты, которая стала объектом пространственного и временного поворота в жизни генерала Ларионова. К военным событиям и деятельности генерала в Крыму возвращается историк Соловьев. Он даже совершает путешествие в места, в которых лично побывал генерал Ларионов. Соловьев собирается в Ялту, Керч, чтобы узнать правду относительно жизни генерала и времен его деятельности, в том числе, как ему удалось остаться в живых после поражения белых красными. Водолазкин в деталях описывает географическое пространство Ялты, Керчи, побуждая воображение читателя, который будто вместе с Соловьевым гуляет по улицам города, совершая великолепное путешествие:

Соловьев вышел в город. Он с удовольствием втянул ноздрями вечерний керченский ветер. Море Керчи не было курортным ялтинским морем. С ним здесь были совсем другие отношения. Оно и пахло по-другому. Это был древний портовый аромат, включавший в себя легкий привкус разложения – водорослей на волнорезах, рыбы в ящиках, раздавленных при перевалке фруктов¹².

Образы мест и объектов описываются с использованием органов чувств (зрения, слуха, обоняния), благодаря которым читатель имеет возможность испытывать, переживать эмоции вместе с героями. О чувствительности героев свидетельствуют впечатления, вызванные их контактом с природой:

генерал воспоминал запах раскаленной гальки, когда на нее упали первые капли дождя; он слышал особый пляжный шум – приглушенный и как бы далекий, состоящий из детских криков, ударов по мячу...¹³

Роман насыщен и другими звукоподражающими сочетаниями, которые влияют в значительной степени на воображение героев и воспри-

¹² Е. Водолазкин, *op. cit.*, с. 207.

¹³ *Ibidem*, с. 66–67.

ятие ими окружающей их действительности. Самым лучшим примером являются тщательные описания поездов и отношения героев к ним:

с железной дорогой были связаны первые запомнившиеся Соловьеву запахи и звуки. Гудки тепловозов будили Соловьева по утрам, вечерами же его убаюкивал ритмичный стук колес. При прохождении поезда кровать его мелко дрожала [...] кровать позвякивала железными набалдашниками на спинках, и медленно набирая скорость, везла Соловьева к его радужным детским снам¹⁴.

Все эти ощущения героев, чувствительность к звуку, запаху направлены на познание русского мира, пространства, культуры. Именно они дополняют карты мест памяти и вместе создают целостный образ российского мира. Не менее важную роль играет память. Можно сказать, что память выступает в роли коридора, соединяющего историю с литературой. Память о культуре, истории влияет на процесс конструирования коллективной идентичности. Память о людях, событиях, утраченном времени, забытых местах помогает глубоко погрузиться в культуру и историю России. Важность соотношения личной и коллективной памяти с историей подчеркивал Поль Рикер¹⁵. Водолазкин соединил в своем романе прошлое с настоящим. Прошлое, которое не позволяет забыть о народной истории, событиях, о которых следует заботиться и передавать следующим поколениям. Это глубоко связано с коллективной памятью, которая направлена на сохранение воспоминаний. Герои Водолазкина являются представителями этой коллективной памяти, причем генерал Ларионов выполняет роль исследуемого объекта исторической памяти, а Соловьев принимает на себя роль источника, который восстанавливает память о народных героях и исторических событиях. В романе, кроме исторических воспоминаний, появляются многие автобиографические воспоминания Соловьева, в том числе о детстве, родном доме, первой любви – Лизе.

¹⁴ Ibidem, с. 32.

¹⁵ П. Рикер, *Память, история, забвение*, пер. с франц., Издательство гуманитарной литературы, Москва 2004, с. 24.

Историк Соловьев, житель провинции, который в юном возрасте меняет место пребывания по разным причинам. Во-первых, местность, в которой он родился, лишена перспективного плана. Район, в котором герой провел детство, получил символическое название 715-й километр – от железнодорожной станции. В окрестности, кроме этой станции, не было почти ничего. Здесь находилось несколько жилых домов, станция и железнодорожный путь, окруженные со всех сторон полями, кустарниками и лесами. Единственным развлечением для жителей 715-го километра являлись поезда, время прибытия которых все знали наизусть. О довольно слабом значении этой местности свидетельствует и отсутствие собственного наименования и существование по названию станции. Можно предположить, что подростку Соловьеву надоело жалкое существование в довольно пустом, лишенном всяких возможностей и перспектив месте. Ему захотелось перешагнуть ту границу, за пределами которой, по мнению молодого человека, ждал его более интересный и загадочный мир. Во-вторых, у молодого Соловьева зародился интерес к истории, которую он после переезда в город Петербург стал изучать:

Он родился на станции с неброским названием 715-й километр. Несмотря на трехзначную цифру, станция была небольшой. Там не было ни кино, ни почты, ни даже школы. Там не было ничего, кроме шести деревянных домов, стоявших вдоль железнодорожного полотна. Достигнув шестнадцати лет, он покинул эту станцию. Соловьев уехал в Петербург, поступил в Университет и стал изучать историю. Учитывая полученную им при рождении фамилию – Соловьев – этого стоило ожидать¹⁶.

Представленный Водолазкинским образ родной местности героя идеально вписывается в рамки геопоэтического подхода, для которого характерным является изображение оппозиции город-провинция. Сопоставление этих двух контрастных элементов сыграло очень важ-

¹⁶ Е. Водолазкин, *op. cit.*, с. 9.

ную роль в топологической модели русского романа XVIII–XIX веков, особенно в творчестве Антона Чехова. В чеховской *Даме с собачкой* ярко изображена оппозиция «город–провинция», «Москва–Ялта». В роли провинции выступает у Чехова курортный город Ялта, который как раз у Водолазкина выступает в характере либо промежуточного этапа между 715-м километром и Петербургом, либо места исторической памяти, источника знаний и, прежде всего, предмета исследования молодого историка. Соловьев посетил Ялту по поводу научной конференции, которая состоялась в Керчи и называлась *Генерал Ларионов как текст*. Именно генерал был главным объектом исследований и научной деятельности Соловьева-аспиранта. Интерес к историческим событиям и необходимость доказать истину заключаются в рамках категории памяти, в том числе исторической.

Генерал Ларионов, второй заглавный герой романа, занимал довольно важное место в истории русского народа. Соловьев не являлся первым исследователем, который заинтересовался судьбой легендарного генерала, его государственными заслугами, местом в истории и культурной жизни русского народа. В отличие от Соловьева, генерал Ларионов родился в городе – Петербурге. Он происходил из офицерской семьи. Можно сказать, что Ларионов был просто обречен на воинскую службу как потомок офицера. Автор романа интересным способом соединил жизнь совсем разных героев. Водолазкин указывает на некие сходства героев, хотя делят их разные исторические периоды. Генерал символизирует времена Гражданской войны (1917–1922), Соловьев – более современное, уже «советское» время. Однако Соловьев показан в романе таким образом, как будто переносится во времени и пространстве, чтобы познакомиться с генералом и его историей. Соединяют их те же места памяти: Крым, Ялта, Керчь. Особую роль играет Петербург, который, в отличие от провинции Соловьева, носит достойное звание интеллектуального и культурного центра России, который предоставляет молодому историку несравненные возможности. Петербург, обладающий могущественной силой, произвел на Соловьева настолько сильное впечатление, что после пяти лет учебы в Петербургском университете

он «вполне проникся Петербургом»¹⁷. Сверхъестественная сила этого города привела к тому, что молодой ученый стал вытеснять из своего сознания провинциальное происхождение:

[...] он сумел изменить свое южнорусское произношение на аристократическое петербургское. Разумеется, в самом по себе южнорусском произношении нет чего-либо зазорного или умоляющего достоинства его носителей¹⁸.

Для обоих героев Петербург являлся исходной точкой для дальнейших путешествий, в том числе и в Ялту. Водолазкин много внимания уделил описаниям исторических событий, участником которых был генерал Ларионов, и которые стали следующим объединяющим звеном героев как в контексте времени, так и пространства. Истории боев, оборона Крыма армией генерала, поражение Перекопа, Сиваша падение Белого движения, передача Крыма Украине стали основным предметом научного исследования Соловьева. Соединяющие обоих героев исторические события свидетельствуют о существовании коллективной памяти:

Октябрь, один из самых несчастливых для России месяцев, оказался несчастлив и для Белого движения. Белая армия отступала. Потерпев поражение под Каховкой, она с боями покидала Северную Таварию. Путь ее лежал к Перекопу, с которым у генерала Ларионова были связаны определенные планы¹⁹.

Исторические события, места памяти, непосредственно связанные с генералом Ларионовым, Соловьев нанес на пространственную карту своего научного путешествия. Идя по следу своего объекта исследований, Соловьев перемещался географически и во времени. Ему помогли совершить пространственные путешествия исторические события с участием генерала в Крыму. Именно эти водолазкинские историче-

¹⁷ Ibidem, с. 19.

¹⁸ Ibidem, с. 16–17.

¹⁹ Ibidem, с. 302.

ские образы сносят временную грань как для самого историка Соловьева, так и читателя романа. При этом реализм их описаний с уклоном на крымский ландшафт и его бытовой характер, а также история Белого движения организуют главный исторический дискурс. Таким образом создается не только географическая, но и историческая карта, которые в равной степени влияют на воображение читателя и переносят его вглубь России. С помощью географической карты читатель знакомится с природой, ландшафтом России. Историческая карта подчеркивает важность истории, о которой должны помнить все граждане России. Интересно, что в случае романа Водолазкина читатель знакомится с картами мест двух разных эпох, что дает возможность сравнить те же самые места, как они менялись с течением времени.

Кроме истории героев романа объединяет любовь и особая страсть к поездам и железнодорожным путям. Они сыграли значительную роль в жизни обоих героев. Поезда представлены не только как обычное средство транспорта, но и способ преодоления человеком пространственной границы. Железнодорожный путь сопровождал Соловьева и Ларионова с раннего детства:

Соловьев и Ларионов были детьми железнодорожников. [...] Миссия железнодорожника в России – особая, потому что и роль железных дорог у нас не такая как в других странах. Время нашей езды измеряется сутками. Его достаточно не только для хорошей беседы, но – в удачных случаях – даже для устройства судьбы²⁰.

Употребление мотива поезда и железной дороги свойственно русской литературе XIX–XX веков. Отождествляемый со своего рода прогрессом, преодолением границ нового, лучшего мира, мотив железной дороги пользуется популярностью и среди других писателей. В творчестве многих русских писателей железная дорога символизировала боль, страдание, тяжелую «железную» судьбу человека. Мотив поезда и железной дороги в творчестве Леонида Леонова (*Вор*) или Андрея

²⁰ Ibidem, с. 36.

Платонова (*Чевенгур*) ассоциировался со страхом, бесполезностью движения, бесцельностью пути. Зато у Водолазкина открывается положительный оттенок этого мотива, в особенности в контексте семейных коннотаций и детских воспоминаний:

С железной дорогой были связаны первые запомнившиеся Соловьеву запахи и звуки. Гудки тепловозов будили Соловьева по утрам, вечерами же его убаюкивал ритмичный стук колес... Кровать позвякивала железными набалдашниками на спинках и, медленно набирая скорость, везла Соловьева к его радужным детским снам²¹.

Поезда и дороги, выступающие в роли пространственных символов, влияют на формирование литературного пространства и способ картирования мест и объектов памяти, к которым они ведут.

Сходные ощущения относительно поездов возникали также у генерала. Несмотря на то, что родственники Ларионова воспринимали поезда как недостойное их рода средство передвижения, генерал относился к ним положительно:

В памяти будущего генерала эти поездки сохранились как одна из самых светлых сторон его детства. [...] Наибольшее его восхищение вызвал сам вагон [...]²².

Железная дорога и поезда сопровождали их на всем жизненном пути. Можно прийти к выводу, что они даже организовали их особый порядок дня. Жители 715-ого километра точно знали расписание поездов, благодаря которому воспринимали категорию времени в более широком смысле чем другие люди:

Уже в самом раннем возрасте Соловьев знал расписание всех проходивших мимо станции поездов. Эти сведения, способные кому-то показаться бесполезным грузом, сыграли в жизни будущего историка немалую роль. Во-первых, с самого начала сознательной жизни Соловьеву был привит вкус к достоверному знанию. Во-вторых, безошибочное владение

²¹ Ibidem, с. 32.

²² Ibidem, с. 39.

расписанием воспитало в Соловьеве обостренное восприятие времени, столь необходимое для настоящего историка²³.

В случае Соловьева железнодорожный путь сыграл роль средства транспорта, благодаря которому герой подражал генералу, исследуя его судьбу и открывая новые географические территории. В случае Ларионова железнодорожный путь произвел на него более сильное впечатление и занял очень важное место во взрослой жизни: «Детские впечатления генерала оказались настолько сильны, что даже местом своего обитания в Крыму он избрал бронированный вагон»²⁴.

Кроме того, в более позднем периоде жизни генерала, у него возникла необходимость совершенствования русской железной дороги. Это было вызвано боями в Крыму и ограниченными логистическими возможностями армии Ларионова. Генерал решил расширить коммуникационную связь полуострова, так как до сих пор центральная часть Крыма связана была только с тремя городами: Керчью, Севастополем и Евпаторией:

Стесняемый нехваткой железнодорожных путей, генерал Ларионов активно взялся за их постройку. Так еще в докрымский период в качестве пробы им была сооружена узкоколейка в лесу под Киевом. В железнодорожную же историю Крыма он вошел прежде всего как человек, построивший полноценное железнодорожное полотно от Джанкоя до Юшуна²⁵.

Значительную роль в жизни Соловьева и Ларионова сыграли и другие пространственные символы, в том числе море и пляж, которые являются неотъемлемой частью посещаемой обоими героями Ялты. Шум ялтинских волн, загадочный горизонт моря создавали необыкновенную атмосферу, помогали забыть о заботах будничного дня и способствовали созданию условий для отдыха и приятного времяпрепровождения.

²³ Ibidem, с. 15.

²⁴ Ibidem, с. 40.

²⁵ Ibidem, с. 18.

Водолазкин дает полное, точное описание впечатлений обоих героев, связанное с их общением с этими природными явлениями:

Пляж для генерала был местом торжества жизни в том, пожалуй, смысле, в каком поле боя является местом торжества смерти. [...] На пляж он смотрел лишь время от времени, вполборота, но получал от этого неописуемое удовольствие²⁶.

Для Соловьева посещение пляжа было довольно новым явлением, потому что он впервые за всю свою жизнь посетил морской курорт. Раньше у него не было такой возможности. Молодой историк не только углублял свое знание, но одновременно пытался найти свое место в мире и начать диалог с окружающей его природой. О высоком значении природы в жизни русского человека, независимо от места его происхождения, писал учитель и наставник Водолазкина – Дмитрий Лихачев, который утверждал, что:

[...] отношения природы и человека – это отношения двух культур, каждая из которых по-своему «социальна», общежительна, обладает своими «правилами поведения». И их встреча строится на своеобразных нравственных основаниях. Обе культуры – плод исторического развития, причем развитие человеческой культуры совершается под воздействием природы издавна (с тех пор, как существует человечество), а развитие природы с ее многомиллионнолетним существованием – сравнительно недавно и не всюду под воздействием человеческой культуры. [...] для русских природа всегда была свободой, волей, привольем²⁷.

Имея в виду указания Лихачева насчет реляции природа–человек, несомненно нашли они свое отражение в характеристике водолазкинских персонажей романа *Соловьев и Ларионов*. Стоит отметить также, что интенсивность исследования судьбы генерала и некие сходства с Соловьевым привели к выводу, что «Соловьев, изучая судьбу генерала,

²⁶ Ibidem, с. 67.

²⁷ Д.С. Лихачев, *Письма о добром и прекрасном*, Издательство АСТ, Москва 2018, с. 112–114.

изучает и самого себя. Это был еще один трудный вопрос, поставленный историком самому себе»²⁸.

Следует подчеркнуть, что Водолазкин в своем романе использовал в большинстве описаний реально существующие места и объекты. Среди них на первый план выдвигается город Петербург, который стал устойчивым мотивом русской литературы. Большой популярностью пользуется Крым и Ялта, которые занимают важное место в жизни русского народа с культурной и исторической точек зрения. Водолазкин представил в романе эти места в особой динамике, сохраняя при этом все подробности описаний. Например: Кинотеатр Спартак, Музей Чехова, улица Ленинградская, улица Пальмиро Тольятти и другие нашлись на водолазкинской карте объектов, посещаемых Соловьевым. Вместе с героем-историком читатель проникает в мир генерала Ларионова, мир, в котором история «закатывает круг» и отражает суть русского сознания граждан этой страны. Однако, кроме описаний реальных мест и исторических событий, в романе появляются и вымышленные факты и фиктивные персонажи, которые дополняют содержание произведения. Водолазкин сознательно и намеренно соединил реальные события с нереальными. Этот прием, напоминающий что-то в роде игры автора с читателем, заставляет его пересмотреть историю русского народа и сохранить память о ней. Главной целью использования автором вымышленных фактов является воздействовать на воображение, независимо от того, кто является адресатом литературного произведения. Самое важное – познакомиться с миром героев, узнать замысел автора, суметь соединить прошлое с настоящим, сохранить память о местах и героях прежних эпох, рождающих положительные эмоции, сентимент к родной истории. Именно память и воспоминания, эмоциональные переживания, общение человека с историей непосредственно влияют на формирование культурной идентичности. О принципиальном значении памяти писал упомянутый выше ученый Лихачев,

²⁸ Е. Водолазкин, *op. cit.*, с. 72.

научные работы которого нашли отражение в творчестве Водолазкина. Согласно теории Лихачева:

Память – основа совести и нравственности, память – основа культуры, накоплений культуры, память – одна из основ поэзии – эстетического понимания культурных ценностей. Хранить память, беречь память – это наш нравственный долг перед самими собой и перед потомками. Память – наше богатство²⁹.

Носителем памяти о русской народной истории в романе Водолазкина является именно фиктивный персонаж – генерал Ларионов. Автор романа на вопрос: «является ли прототипом Ларионова участник Ледяного похода и эмигрант Виктор Александрович Ларионов или это совпадение фамилий?», ответил:

Здесь совпадение. Вместе с тем, как всякий уважающий себя герой, мой Ларионов имеет прототипы. Прежде всего речь может идти о генерале Якове Александровиче Слащеве и его литературном потомке – булгаковском Хлудове. Не обошлось и без Суворова, и даже без моего прадеда, который ушел в Белую армию добровольцем. [...] Отблеск юродства, лежащий на всех перечисленных лицах, наиболее полно воплотился в изображенном мной генерале Ларионове. Говоря о юродстве, я имею в виду самый его глубокий – духовный смысл. Юродивый – это праведник, который скрывает свою праведность³⁰.

Внимания заслуживает факт, что противником фиктивного белогвардейца Ларионова является реальный герой Гражданской войны и представитель Красного движения – Дмитрий Петрович Жлоба. Водолазкин с полной ответственностью и смелостью сопоставил фиктивных героев с реальными, представляя их образы на фоне реконструированных исторических событий. Сам автор подчеркивает, что предается вымыслу с упоением:

²⁹ Д.С. Лихачев, *op.cit.*, с. 155.

³⁰ О. Рычкова, *Истина на поводке*, «Российская газета» 2010, № 129, 16 июня, <https://rg.ru/2010/06/16/pole.html> [доступ: 06.01.2020].

[...] я не тот автор, у которого все факты соответствуют действительности – за исключением, разумеется, работ научных и публицистических. Вместе с тем я считаю, что даже создатель художественных текстов, будучи человеком ответственным, прежде всего должен тщательно изучить то, как это было на самом деле, а уж потом забыть об этом и предаться вымыслу³¹.

Учитывая выше сказанное, можно прийти к выводу, что в романе Водолазкина ощущается влияние пространственного/топографического поворота, для которого характерны: трансдисциплинарность, особая динамика, миграции, картирование мест и объектов. Ему несвойственны понятия стабильности, потому что обычно все события подвергаются временным и пространственным изменениям. В романе Водолазкина наблюдается так называемая циркуляция – переход между географическим пространством и литературным творчеством, переход от реальных явлений к фиктивным. Геопозитическая циркуляция касается также кружения в культуре пространственных представлений конкретных мест и объектов. Рыбичкая в своей научной работе справедливо заметила, что «литература является проводником по географическому пространству»³². Именно к этому стремился и Водолазкин в своем романе *Соловьев и Ларионов*. Благодаря пространственному приему как средству художественного выражения, автору произведения удастся создать карту памяти, которая представляет значимые с точки зрения народной истории события, места и объекты. Карта памяти Водолазкина является примером того, что история остается живой в сознании человека и влияет на формирование его менталитета, народной идентичности, и даже на будущее всего народа.

³¹ Ю. Николаев, *Водолазкин, Соловьев и Ларионов*, «Новая газета», 04.11.2009, <https://novayagazeta.ru/articles/2009/11/05/40575-vodolazkin-soloviev-i-larionov?print=true> [доступ: 06.01.2020].

³² E. Rybicka, op. cit., с. 116.